

СТАТЬИ АСПИРАНТОВ И МАГИСТРАНТОВ POST-GRADUATE STUDENTS' ARTICLES

Абдуллаев И.И.

аспирант кафедры политического анализа и управления РУДН

Abdulaev I.I.

*Post Graduate of the Chair of Political Analysis and Administration,
Peoples' Friendship University of Russia (PFUR)*

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА КАСПИЙСКОГО МОРЯ: СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE CASPIAN SEA: CURRENT STAGE

Аннотация. В статье рассматривается проблема международно-правового статуса Каспийского моря. После распада СССР Иран и Россия придерживались положений советско-иранских договоров и выступали против разделения Каспия на национальные сектора. Новые прикаспийские государства придерживались иных позиций: они выступали за раздел Каспия на национальные сектора. Новые прикаспийские государства считали, что российско-персидские, а впоследствии и российско-иранские документы касались вопросов рыболовства и судоходства и ни как не

Abstract. This paper is devoted to the international legal status of the Caspian Sea. After the USSR breakup Iran and Russia were committed to the provisions of the Soviet-Iranian treaties and opposed the division of the Caspian Sea into national sectors. The new Caspian states had a different outlook: they supported the idea of the Caspian division into national sectors. They believed that the Russian-Persian and later on Russian-Iranian documents addressed the issues of fishery and navigation and did not regulate the issues related to exploration, development and transit of hydrocarbons. This paper

регулировали вопросы, связанные с разведкой, разработкой и транспортировкой углеводородных ресурсов. В статье подчеркивается, что активная политика прикаспийских стран по вопросу международно-правового статуса Каспия определялась наличием углеводородных ресурсов, расположенных на шельфе Каспия.

Ключевые слова: Каспий, международно-правовой статус, прикаспийские государства

underlines that the active policy of the Caspian countries on the international legal status of the Caspian based on availability of hydrocarbon resources in the Caspian shelf.

Key words: Caspian, international legal status, Caspian states

Проблема международно-правового статуса Каспийского моря возникла после распада СССР, когда количество стран, имеющих выход к морю увеличилось с двух (СССР и Иран) до пяти (Россия, Иран, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан) [9]. Как следствие, действующие ранее договоры (1921 г. между Россией и Персией и 1940 г. между СССР и Ираном) стали ставиться новыми государствами под сомнение.

После распада СССР Иран и Россия придерживались положений данных договоров, выступая против разделения Каспийского моря на национальные сектора. Новые прикаспийские государства не имели никаких исторических обязательств на Каспии. К тому же российско-персидские, а впоследствии и российско-иранские документы касались вопросов рыболовства и судоходства и ни как не регулировали вопросы, связанные с разведкой, разработкой и транспортировкой углеводородных ресурсов. Так, по договору 1940 г. свободный доступ к Каспийскому морю для судоходства и рыболовства имели только СССР и Иран. Соответственно, подобная ситуация не устраивала новые прикаспийские страны, побуждая их к активным односторонним действиям [10].

Для государств, которые образовались после 1991 года и стали претендовать на углеводородные ресурсы Каспийского моря, более выгодным являлся другой вариант, кото-

рый позволял установить контроль над месторождениями нефти и газа и осуществлять освоение ресурсного потенциала Каспия. Деление моря на пропорциональные доступу к береговой линии части, будет означать, что Иран получит 0,9 млрд т. условного углеводорода, Туркменистан – 1,5 млрд т., Россия – 2 млрд т, Азербайджан – 4 млрд т., а Казахстан – 4,5 млрд т. Такое распределение углеводородных ресурсов сформировало позиции Азербайджана и Казахстана, которые в 90-х годах XX века отстаивали секторальный раздел моря. Данный подход не устраивал Россию, прежде всего, по геополитическим причинам.

Одной из современных проблем Каспийского региона по-прежнему остается отсутствие признанного всеми государствами международно-правового статуса Каспийского моря. Нерешенность данного вопроса сказывается на вопросах региональной стабильности, а также на реализации энергетических проектов, в которых особенно заинтересованы новые прикаспийские государства.

Пока решить проблему международно-правового статуса Каспия удалось трем государствам – Азербайджану, Казахстану и России, которые в 2003 году достигли договоренности в отношении северной части Каспийского моря. Этому предшествовали двусторонние переговоры между Россией и Казахстаном, Казахстаном и Азербайджаном, Россией и Азербайджаном. В итоге, трехсторонние договоренности стали прорывом в определении международно-правового статуса Каспийского моря, позволив решить данную проблему для Севера Каспия. При этом три страны придерживались принципа – «дно делим – вода общая», что не предполагает раздел Каспия на сектора с государственными границами, проходящими по дну, поверхности моря и воздушному пространству.

Подход России основывался на двух принципиальных подходах: Каспийское море представляет собой уникальный внутриконтинентальный водоем и с международной точки зрения не может рассматриваться ни как море, ни

как озеро, а кроме того, Россия не увязывала принятие общей конвенции с документами о сохранении и использовании биоресурсов, считая, что приоритет должен отдаваться биоресурсам, которые составляют основную ценность Каспийского моря [8].

После распада СССР позиция иранской стороны практически не менялась. Иран настаивает на том, чтобы каждой стране принадлежало по 20% морской акватории, ссылаясь на действующий до распада Советского союза договор с Персией, заключенный в 1921 г. и договор между СССР и Ираном в 1940 г. [14, с. 73].

Наряду с решением вопроса о международно-правовом статусе Каспия на трехсторонней основе, прикаспийские страны продолжают многосторонние переговоры. Так, в сентябре 2014 года в Астрахани был проведен IV саммит прикаспийских государств, на котором была сделана очередная попытка решить данную проблему. Несмотря на наличие противоречий между прикаспийскими странами, которые не позволили подписать итоговую конвенцию, страны сделали еще один шаг в сторону сближения своих позиций.

Отсутствие правового регулирования взаимоотношений прикаспийских государств и их претензий углеводородные ресурсы Каспийского моря стали причиной политических разногласий прикаспийских государств, а также активизировали политику внерегиональных стран, заинтересованных повлиять на соотношение сил в регионе в наиболее выгодном для себя свете. Каспийский регион представляет интерес не только для прикаспийских государств (России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Ирана), но и для внерегиональных стран. С геополитической точки зрения Каспийский вызвал интерес у США и стран Европы, Турции [6]. Позже к Каспийскому региону повышенный интерес стал проявлять Китай. В числе ключевых причин такой заинтересованности выступают не только значительные запасы углеводородного сырья на шельфе Каспийского моря, но и выгодное геополитическое положение [7, с. 317].

В 1997 году США заявили о том, что Каспийский регион отныне входит в сферу их национальных интересов [13]. Каспийские государства необходимы были США, в первую очередь, для выстраивания энергетической политики и создания противовеса России на новой карте мира [1]. Активному проникновению государственных структур США и американского капитала способствовало также признание Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном того обстоятельства, что при имеющемся окружении, имея в виду Россию Иран, только крепкие отношения с США дадут им шанс добиться стабильности и уйти из-под влияния своих более сильных соседей. Так, советско-канадский ученый О.А. Арин приводит слова бывшего сенатора Сэма Браунберка: «США имеют колоссальные интересы в Каспийском бассейне, в странах Центральной Азии и Южного Кавказа, которые его окружают. Это – зона жизненной политической, экономической и социальной важности Соединенных Штатов. В рамках доктрины национальных интересов США термин “жизненно важный” по своей значимости уступает только термину “фундаментальные интересы”». [1]

С учетом разработки месторождений нефти и газа, которые получили импульс в конце 1990-х годов, США предпринимали усилия по оказанию поддержки нефтегазовых американских и европейских компаний, осуществляющих свою деятельность на территории Азербайджана, Казахстана и Туркменистана.

Отражением значимости для США Каспийского региона стала достаточно активная разработка данной темы различными научными центрами, которые осуществляют изучение и мониторинг ситуации в прибрежных государствах Каспия. Следует выделить Фонд наследия, Рэнд Корпорэйшн, Центр национальной безопасности Хадсоновского института (Вашингтон), Институт национальной стратегии Университета национальной обороны, Совет национальной безопасности (Белый дом), Совет национальной обороны (Пентагон), Центр по международной безопасности и кон-

тролю над разоружением (Стэндфордский университет), Центр политической безопасности (Вашингтон) и т.д.

Цели и задачи США в каспийском регионе достаточно подробно описаны как в государственных документах, разрабатываемых американской администрацией [15], так и в политологических исследованиях, которые проводились в прикаспийских государствах. Многие авторы признают тот факт, что в числе задач американской политики ослабление России стоит на первом месте, на втором – создание альтернативы иранской нефти для США [1, 2, 12, 13, 14, 15].

В последнее десятилетие интересы США в регионе заключались в том, чтобы поддерживать внешнеполитический курс новых прикаспийских государств на развитие отношений с западными странами и ослабить их отношения с Россией. Для этого использовались как финансовые рычаги, так и укрепление военных позиций в регионе: «Шаги Вашингтона по созданию и укреплению военных баз в Центральной Азии, увеличению финансовой помощи странам региона означали, что Россию медленно, но целенаправленно выдавливают из региона в стремлении свести на нет и так уже уменьшившееся ее влияние» [11, с. 112]. Кроме этого, американская администрация стремилась использовать неопределенность политико-правового статуса Каспийского моря для выстраивания отношений (в том числе энергетических) с новыми государствами региона для создания зависимости последних от США. С.С. Жильцов и И.С. Зонн отмечают, что США для укрепления собственных позиций в регионе использовали антитеррористическую риторику, которая возникла в повестке дня после теракта 11 сентября: «если до сентября 2001 года первенство США в Каспийском регионе оспаривали такие государства, как Россия, Китай и Иран, то спустя год можно было утверждать, что сценарий будущего огромного евразийского пространства брались писать только в Вашингтоне» [11, с. 113].

Помимо этого, США были заинтересованы препятствовать выработке прикаспийскими странами консолидиро-

ванной позиции по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря [8].

В свою очередь, политика России в Каспийском регионе была направлена на усиление собственного влияния, а также на недопущении укрепления позиций США. В тоже время, позиция России сводилась к тому, чтобы не усугублять противоречия между странами, вовлеченными в обсуждение политико-правового статуса Каспийского региона, поскольку совокупность проблем представляется весьма многогранной. Здесь можно выделить исторические, культурные, политические, религиозные и другие причины, которые при этом влияют на политическую позицию государств [4].

Усиление роли России в регионе и расширение сотрудничества с прикаспийскими странами будет способствовать повышению региональной безопасности. В целом, следует отметить, что безопасность России в Каспийском регионе будет зависеть от политической и экономической ситуации в соседних странах. Другими словами, длительная история отношений должна использоваться для укрепления связей в области экономики и культуры [5, 18]. Также должен быть расширен диапазон экономических проектов в ряде отраслей, не только и не столько энергетического характера. Например, Азербайджан и Казахстан могут быть полезными России как поставщики продуктов питания, которые традиционно произрастают на их территории. Это позволит России одновременно способствовать укреплению собственной продовольственной безопасности, особенно в условиях отказа России от поставок ряда продуктов из стран ЕС.

Большое внимание Россия уделяет вопросам экологии и защиты биоресурсов Каспийского моря. Тем более, что вопросы экологии представляют практическое значение для всех без исключения каспийских государств. Взаимодействие по экологическим вопросам позволит государствам осознать свою ответственность за богатство Каспия, а также положит начало правовым взаимоотношениям, которые так необходимы для закрепления политико-правового статуса

региона. Россия должна взять на себя роль инициатора этих проектов, которые вовлекут всех участников и расширят их многостороннее сотрудничество.

В своей внешнеполитической деятельности со странами Каспийского региона Россия последовательно придерживается курса на недопущение вмешательства других стран, выступает против размещения военных баз каких-либо военных блоков или внерегиональных государств.

Отсутствие многостороннего соглашения по международно-правовому статусу Каспийского моря в совокупности с политическими противоречиями между прикаспийскими странами, оказывает негативное влияние на геополитическую ситуацию в регионе. Особенностью ситуации является то, что в Каспийском регионе по-прежнему сталкиваются геополитические интересы внерегиональных государств [16].

Каспийский регион представляет интерес для России с точки зрения обеспечения стабильного социально-экономического развития и безопасности в прикаспийских субъектах РФ и в целом на южном направлении [19]. Не случайно, проблема Каспийского региона нашла свое отражение в Концепции внешней политики РФ, которая была утверждена в феврале 2013 года [20]. Повышенное внимание российского руководства к проблемам региона, обеспокоенность его будущем, создает условия для дальнейшего развития многостороннего переговорного процесса между прикаспийскими странами, в том числе, и по вопросу международно-правового статуса Каспийского моря.

Литература:

[1] Арин О.А. Каспийский регион – нарождающийся узел международных противоречий. [Электронный ресурс] URL: http://olegarin.com/olegarin/Kaspijskij_region.html

[2] Гильмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан) //

дисс. к.п.н. 23.00.04. Москва, 2007.

[3] Жильцов С.С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений (90-е годы XX века). Диссертация на соискание ученой степени доктора политических наук. М. 2004. 335 с.

[4] Жильцов С.С. Каспийский ре-

гион на перекрестке геополитических стратегий //Центральная Азия и Кавказ. 2014. – Т. 17. – С. 35–51.

[5] Неймарк М.А. Русский мир в европейском пространстве /Стратегии России. 2009. № 5. С. 43–54.

[6] Жильцов С.С., Зонн И.С. Большая игра-2: стратегия США в Каспийском регионе. М. 2002. 106 с.

[7] Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. М. Восток-Запад. 2011.

[8] Зонн И., Жильцов С. Новый Каспий. География, экономика, политика. М., 2008.

[9] Зонн И., Костяной А., Косарев А., Жильцов С. Каспийское море. Энциклопедия. М., 2013. 765 с.

[10] Зонн И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион: география, экономика, политика, сотрудничество. Эдель-М. М. 2004

[11] Зонн И.С., Жильцов С.С. США в погоне за Каспием. М., 2009.

[12] Котилко В. Волнение Каспия. Геополитические интересы США и России в регионе – схожие, но не общие // Нефть России. 2003, 21 июль.

[13] Ланда К. Г. Геополитические проблемы Каспийского региона // Власть. 2010. № 5. С. 117–119.

[14] Чернявский С.И. Десять лет истории Азербайджана: 2003–2013 годы: монография.

[15] Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М., 2012.

[16] Жильцов С.С. Великий нефтегазовый путь: первые итоги и перспективы /Центральная Азия и Кавказ. 2015. Т. 18. № 3–4. С. 73–83.

[17] Зонн И.С., Костяной А.Г., Косарев А.Н., Жильцов С.С. Каспийское море. Энциклопедия. М. Восточная книга. 2013. – 765 с.

[18] Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Конышев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. Современный мир и геополитика. М. 2015. Канон+. С. 158–175.

[19] Анненков В.И., Аникин В.И., Бумагина Е.Л., Валиева З.Э., Волохов В.И., Грановская М.А., Дмитриева И.А., Иванов О.П., Конышев В.Н., Ксенофонтов В.Н., Кукарцева М.А., Колосова И.В., Лукин А.В., Манойло А.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Петрова Т.П., Рудницкий А.Ю., Рыхтик М.И., Сергунин А.А., Смирнов Г.Н. Соловьев Е.Г., Сурма И.В., Трифонова И.А. XXI век: перекрестки мировой политики. М. 2014. Канон+, 424 с.

[20] Мозель Т.Н. Международная политическая регионалистика /Обозреватель. 2011. № 3. С. 119–126.

References:

[1] Arin O.A. Kaspijskij region – narozhdajushhij sja uzal mezhdunarodnyh protivorechij. [Jelektronnyj resurs] URL: http://olegarin.com/olegarin/Kaspijskij_

region.html

[2] Gil'mutdinova D.A. Politika SShA v Kaspijskom regione (Azerbajdzhan, Kazahstan, Turkmenistan) // diss.

k.p.n. 23.00.04. Moskva, 2007.

[3] Zhil'cov S.S. Kaspijskij region kak geopoliticheskaja problema sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij (90-e gody XX veka). Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora politicheskikh nauk. M. 2004. 335 s.

[4] Zhil'cov S.S. Kaspijskij region na perekrestke geopoliticheskikh strategij //Central'naja Azija i Kavkaz. 2014. – T. 17. – S. 35–51.

[5] Nejmark M.A. Russkij mir v evropejskom prostranstve /Strategii Rossii. 2009. № 5. S. 43–54.

[6] Zhil'cov S.S., Zonn I.S. Bol'shaja igra-2: strategija SShA v Kaspijskom regione. M. 2002. 106 s.

[7] Zhil'cov S.S., Zonn I.S. Kaspijskaja truboprovodnaja geopolitika: sostojanie i realizacija. M. Vostok-Zapad. 2011.

[8] Zonn I., Zhil'cov S. Novyj Kaspij. Geografija, jekonomika, politika. M., 2008.

[9] Zonn I., Kostjanov A., Kosarev A., Zhil'cov S. Kaspijskoe more. Jenciklopedija. M., 2013. 765 s.

[10] Zonn I.S., Zhil'cov S.S. Kaspijskij region: geografija, jekonomika, politika, sotrudnichestvo. Jedel'-M. M. 2004.

[11] Zonn I.S., Zhil'cov S.S. SShA v pogone za Kaspiem. M., 2009.

[12] Kotilko V. Volnenie Kaspija. Geopoliticheskie interesy SShA i Rossii v regione – shozhie, no ne obshhie // Neft' Rossii. 2003, 21 ijul'.

[13] Landa K. G. Geopoliticheskie problemy Kaspijskogo regiona // Vlast'. 2010. № 5. S. 117–119.

2010. № 5. S. 117–119.

[14] Chernjavskij S.I. Desjat' let istorii Azerbajdzhana: 2003–2013 gody: monografija.

[15] Shakleina T.A. Rossija i SShA v mirovoj politike. M., 2012.

[16] Zhil'cov S.S. Velikij neft-egazovij put': pervye itogi i perspektivy /Central'naja Azija i Kavkaz. 2015. T. 18. № 3–4. S. 73–83.

[17] Zonn I.S., Kostjanov A.G., Kosarev A.N., Zhil'cov S.S. Kaspijskoe more. Jenciklopedija. M. Vostochnaja kniga. 2013. – 765 s.

[18] Anikin V.I., Annenkov V.I., Bazhanov E.P., Gromyko A.A., Zhil'cov S.S., Ivanov O.P., Kelin A.V., Konyshev V.N., Kukarceva M.A., Mitrofanova Je.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Orlov V.A., Rudnickij A.Ju., Surma I.V., Solov'ev Je.G., Churkin V.I. Sovremennij mir i geopolitika. M. 2015. Kanon+. S. 158–175.

[19] Annenkov V.I., Anikin V.I., Bumagina E.L., Valieva Z.Je., Volohov V.I., Granovskaja M.A., Dmitrieva I.A., Ivanov O.P., Konyshev V.N., Ksenofontov V.N., Kukarceva M.A., Kolosova I.V., Lukin A.V., Manojlo A.V., Mozel' T.N., Nejmark M.A., Petrova T.P., Rudnickij A.Ju., Ryhtik M.I., Sergunin A.A., Smirnov G.N. Solov'ev E.G., Surma I.V., Trifonova I.A. XXI vek: perekrestki mirovoj politiki. M. 2014. Kanon+, 424 s.

[20] Mozel T.N. Mezhdunarodnaja politicheskaja regionalistika /Obozrevatel'. 2011. № 3. S. 119–126.